

21 августа 1975 г.

И ОПЕРЕТТА, И МЮЗИКЛ

на сцене — гости

ГАСТРОЛИРУЮЩИЙ сейчас в Ленинграде Свердловский театр музыкальной комедии — один из ведущих опереточных театров страны. Это живой, творческий коллектив, активный в поисках современного репертуара, в утверждении советской гражданской тематики. Последние двенадцать лет его возглавляет В. А. Курочкин — в прошлом талантливый актер, ныне главный режиссер театра, народный артист РСФСР.

Свердловскому театру свойственно бережное отношение к собственным традициям. Более тридцати лет назад, в годы Великой Отечественной войны, театр создал спектакль «Табачный капитан» (музыка В. Шербачева, пьеса Н. Адуева), позднее удостоенный Государственной премии. Много сезонов он не сходил со сцены, а в 1969 году был заново поставлен В. Курочкиным. Ныне «Табачным капитаном» открылись ленинградские гастролы театра.

Спектакль, действие которого происходит в эпоху Петра I, привлекает своим благородным патристическим духом, ярким воплощением темы интернационализма (напомним, что героем оперетты является башкир Ахмет, ставший капитаном русского флота). Костюмно-историческая стилизация под XVIII век не стала самоцелью, не придала спектаклю музейного этнографического характера. Точно осмысленное идейное содержание оперетты, хорошо обыгрываемые комедийные ситуации, живая плоть характеров, созданных Ю. Родным (Ахмет), Т. Бобровицкой (Жермен де Курси), Н. Бадьевым (Акакий Плющихин) и другими, делают спектакль занимательным, интересным. Дирижер П. Горбунов выразительно интерпретирует партитуру композитора В. Шербачева, чей творческий путь был тесно связан с нашим городом.

НАРЯДУ с «Табачным капитаном» — своего рода классической советской оперетты — театр показывает две новые работы на современную тему — оперетты «Дарю тебе любовь» и «Пусть гитара играет». Драматургами того и другого сочинения являются Е. Гальперина и Ю. Анненков. Музыка в первом случае принадлежит молодому композитору В. Гроховскому, во втором — маэстро О. Фельцману.

В профессиональном отношении обе партитуры сработаны добротно, каждая содержит два-три ярких номера, хотя немало и музыки среднего качества. Все же, пожалуй, многоопытному О. Фельцману удалось найти более выпуклые музыкальные характеристики, точнее воплотить в музыке драматургические замыслы (отметим песни о Новоросийске, «Пусть гитара играет», дуэт «Мы с тобой разыграем любовь»).

Е. Гальперина и Ю. Анненков — известные авторы «Севастопольского вальса», «Полярной звезды» и многих других произведений. В новых работах, так же как и в прежних, они стремятся помещать героев в острые, конфликтные ситуации, ставят перед необходимостью выбора, определяющего их судьбу, их нравственный облик.

Постановщик обоих спектаклей В. Курочкин хорошо использует сильные стороны этой драматургии, выявляет логику развития характеров, умело пользуется контрастами лирики и юмора, героической патетики и буффонады. Спектакли «Дарю тебе любовь» и «Пусть гитара играет» утверждают необходимость чуткости, добра, самопожертвования, говорят о героическом прошлом нашего народа, о преемственности поколений.

В обоих спектаклях наиболее интересно и убедительно разработан центральный персонаж. В том и в другом случае это молодая девушка, чья судьба и поступки определяют развитие сюжета, а духовная чистота и цельность являются как бы нравственным камертоном оперетты. Удача спектакля здесь неотделима от успеха молодой актрисы Г. Петровой, создавшей два таких ярких и не похожих друг на друга характера, как Леся («Дарю тебе любовь») и Зюка («Пусть гитара играет»). Обладая большим сценическим обаянием, пластичностью, музыкальностью, тонким чувством юмора, Г. Петрова на редкость органична во

всем, что делает. Ее героини живут на сцене напряженной внутренней жизнью, увлекая нас активностью мысли и чувства, заставляя с неослабевающим вниманием следить за их судьбой.

Интересные актерские работы создали в названных спектаклях Н. Энгель-Утина, М. Виск, В. Валента, В. Пимеенок, С. Духовный, И. Крапман. В. Курочкин в содружестве с художником О. Арутюняном нашел привлекательное сценическое решение, сочетая в обоих случаях театральный реализм с приемами сценической условности. Вместе с тем постановщику не удалось преодолеть искусственность некоторых драматических построений, ходульность отдельных персонажей, выпренность диалогов. Хорошо, конечно, когда на сцене показывают людей доброго сердца и чуткого ума. Плохо, когда театр начинает умиляться доброте и чуткости, да еще зритель зовёт в соучастники: смотрите, мол, какие они хорошие, этот Егор, этот Секрет или этот Влад! Умиление порождает сентиментальность, позу, фальшь. В иных же случаях добродетельный герой остается всего лишь «положительной схемой», за которой трудно рассмотреть живой человеческий характер (таков, например, Влад — А. Шамбер).

КАК и большинство опереточных коллективов, свердловский театр не остался безразличен к популярности современных мюзиклов, поставив на своей сцене спектакли «Моя прекрасная леди», «Хелло, Долли!» и «Мой друг Гэнбери», отсутствующий в гастрольной программе. В спектакле «Моя прекрасная леди» обращает на себя внимание серьезная работа А. Виноградовой (Элиза), комедийная игра Р. Галимова (Альфред Дулитл). Но в целом на спектакле лежит печать заграничности. Интеллектуальное начало комедии ослаблено. Актеры хорошо «подают текст», не упускают ни одной выигрышной детали. Диалоги следуют от репризы к репризе, как в цирке или на эстраде, а главная мысль теряется. Там же, где мало «реприз», со сцены нет-нет да и повеет скукой. Тусклозвучат и музыкальные номера.

Сравнительно более поверхностный по содержанию спектакль «Хелло, Долли!», напротив, еще полон огня не столь отдаленной премьеры. Постановщик В. Курочкин, дирижер П. Горбунов, художник М. Станчак, балетмейстер С. Кузнецов создали нарядное, увлекательное зрелище, где добродушный юмор едва окрашен ноткой сентиментальности, действие течет легко и непринужденно, а музыка и пение сливаются с танцем.

Как принято в мюзикле, хореография здесь играет значительную роль. Танцы интересны, изобретательны по рисунку, но более служат выражению общего жизнерадостного тона этой музыкальной комедии, чем пластической характеристике действующих лиц. Главную героиню темпераментно, ярко и в то же время по-разному играют Н. Энгель-Утина и А. Виноградова. Хороши в спектакле Г. Петрова, И. Крапман, В. Черноскутов, В. Жердер, В. Шестаков. Вместе с тем выбор произведения, его трактовка свидетельствуют о том, что в мюзикле театр ищет прежде всего близкое оперетте. С другой стороны, в традиционную оперетту — например, в «Марицу» — В. Курочкин, отнюдь не посягая на традицию в целом, склонен вносить отдельные постановочные приемы мюзикла.

Свердловский театр обладает интересной труппой, способной к выполнению разнообразных творческих задач. Особенно радуют успехи молодых артистов, в том числе выпускников Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Дает, правда, о себе знать некоторый дефицит вокалистов, особенно женских голосов. Хотя общий музыкальный уровень спектаклей удовлетворителен, временами все же хочется пожелать более сложного ансамбля, более чистой интонации у певцов, более точного строя в оркестре. Думается, подобные пожелания отнюдь не являются чрезмерными для коллектива с такой высокой репутацией, какой заслуженно пользуется Свердловский театр музыкальной комедии.

А. ОРЕЛОВИЧ